

механизм которой направлен на реализацию государственной заботы о гражданах путём их устройства в специализированные государственные учреждения либо в семьи. Такое понимание исключает мнение о том, что опека и попечительство составляют предмет какой-либо одной отрасли права или отрасли законодательства. Причём комплексность проявляет себя как во внешних, так и во внутренних отношениях

Список литературы

1. Андрияшко, М.В. Системное представление об опеке и попечительстве над несовершеннолетними / М.В. Андрияшко // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 18–19 мая 2012 г.: в 2 т. – 15–25 с.
2. Грибков, А.М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.М. Грибков; Моск. акад. эконо-

мики и права. – М.: [б. и.], 2010. – 25 с.

3. Дождев, Д.В. Римское частное право : учеб. для вузов / Д.В. Дождев ; под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА-М : Норма, 1996. – 685 с.
4. Магдесян, Г. А. Теоретические аспекты гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.А. Магдесян; Рос. гос. соц. ун-т. – М. : [б. и.], 2009. – 30 с.
5. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: чтения / Д.И. Мейер ; под ред. А. Вицина. – 3-е изд., испр. – СПб: Н. Тиблена, 1864. – 790 с.
6. Мурзин, Р.Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Л. Мурзин ; Моск. ун-т МВД России. – М.: [б. и.], 2006. – 30 с.
7. Нечаева, А.М. Правовые формы деятельности органов опеки и попечительства по воспитанию несовершеннолетних в семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 / А.М. Нечаева ; Акад. наук СССР. – М.: [б. и.], 1969. – 19 с.

УДК 82-343.4

ОБРАЗ МИРА В ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Корнишева Лина Олеговна

Аннотация. В статье рассматривается структурный аспект представления образа мира в литературной сказке как один из основных параметров, влияющих на формирование художественного мира произведения. Принципы изображения пространства являются совокупностью фольклорных и литературных традиций, переработанных и использованных автором для осмысления современной ему действительности.

Ключевые слова: литературная сказка, пространственная организация, модель мира, художественный мир сказки.

Abstract. The article contains the structural aspect of representing the image of the world in a literary fairy tale as one of the main parameters influencing the formation of the artistic world of a work. The principles of depicting space are a combination of folklore and literary traditions, revised and used by the author to comprehend the current realities.

Key words: literary fairy tale, spatial organization, model of the world, artistic world of the fairy tale.

Сказка – один из самых популярных жанров литературы для детей и взрослых. Она берёт своё начало в далёком прошлом, тысячелетиями претерпевает изменения, меняясь и подстраиваясь под запросы социума. Сказка может иметь форму рассказа, повести, поэмы, бывает народной, литературной, авторской. Существование такого количества разнообразных форм подтверждает необходимость выделения сказки в отдельный жанр со своими особенностями.

Литературная сказка как жанр имеет несколько определений. Наиболее полное даёт Л.Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское, художественное прозаическое или поэтическое

произведение, основанное либо на фольклорных принципах, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных и традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа [1, с. 234].

Литературная сказка двойственна в силу того, что на бумаге фиксируется устный рассказ; зависима от древних архетипов, но при этом в полной мере не соответствует жанру народной сказки,

активно аккумулируя традиции предшествующей культурной парадигмы. Эта разновидность сказки включает идейные принципы и структурные модели романа, басни, повести и других жанров. М.Н. Липовецкий отметил: «В целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебной-сказочной жанровой памяти с моделями мира, свойственными “новым” жанрам» [6, с. 48].

Л.В. Овчинникова в своей классификации выделяет фольклорно-литературные и индивидуально-авторские сказки. Каждая группа имеет свои особенности в форме повествования, происхождении, типах героев, сюжетах [8, с.92]. В смысловой организации текста сказки важную роль играет многомерное пространство.

В авторской литературной сказке пространственно-временная организация специфична. Мир, созданный в воображении автора, не должен оправдывать своё возникновение и существование. Но читатель, знакомясь с предложенным ему миром, опирается на известные ему модели, которые создавали наши предки в древние времена и передавали из поколения в поколение через мифы, легенды и народные сказки. То есть читатель ориентируется на совокупность своих мифологических представлений об окружающем мире, а не на возможность существования сверхъестественного.

Авторы при создании литературной сказки стремятся создать обособленные модели Вселенной, представляя собственные физические, пространственно-временные законы и генезис. Именно на них будет опираться сюжет.

В литературной сказке XIX–XX вв. мифологические модели мира конструируются по-разному. Например, писатель создаёт собственный самостоятельный мир, продумывает систему «пространство–время». Этот мир не имеет никаких связей с реальным миром. Например, в книге «Хоббит, или Туда и обратно» Д.Р.Р. Толкиена события происходят в начале времени, на территории, которая называется Средиземье. Сам автор говорил, что описывает события, происходившие на планете Земля около 95–65 тысяч лет назад на землях, которые сейчас называются Европой. При чтении произведений Д.Р.Р. Толкиена становится понятно, что связь описываемого им мира и нашей реальности старательно завуалирована, как и в других подобных случаях (Нарния К.С. Льюиса, Зазеркалье Л. Кэрролла, город Трёх Толстяков Ю. Олеси и других).

Есть произведения, где мифологическое и сказочное «проникает» в реальность, её настоящее, прошлое или будущее. Тогда можно увидеть взаимодействие «реального» и «ирреального», в результате чего возникает мир без границ пространства и времени («Старик Хоттабыч» Л. Лагина, «Иосиф и его братья» Т. Манна, «Космическая трилогия» К.С. Льюиса и др.).

Пространство, которое близко к реальности, описывается максимально правдоподобно и ассоциируется с открытым географическим пространством или же фокусируется на жилище персонажа, существуя как точечное ограниченное. Использование писателями названий реально существующих мест в своих произведениях – своеобразная претензия на реальность событий, о которых идёт повествование. Воспринимая место действия как реально существующее и представляя его внешний вид и географическое положение, читатель подсознательно воспринимает описанное как нечто происходившее в реальной жизни. И хотя в конце он всё-таки осознаёт вторичность хронотопа внутри произведения, мысль о возможности любого описанного события в реальности сохраняется.

Литературовед и культуролог А.Б. Есин по особенностям художественной условности время и пространство в литературе разделяет на абстрактное и конкретное и отмечает, что особенно это разграничение касается категории пространства. Абстрактным исследователь называет пространство, которое можно назвать всеобщим, т.е. «везде» или «нигде». У него нет выраженной характеристики, поэтому даже если конкретно указывается место, это не имеет никакого значения и никак не влияет на характер персонажей [5, с. 85].

Художественное пространство произведений может быть вполне реальным, но одновременно приобретать фантастические свойства, потому что автор населяет его сверхъестественными существами или насыщает экстраординарными событиями. Такой механизм конструирования пространственно-временной модели обнаруживается в повестях о Мэри Поппинс П. Трэверс. События происходят в Лондоне, в семье банкира, действующие лица – обычные люди. Волшебное в произведениях происходит только с участием Мэри Поппинс и её родственников. И хотя чудеса связаны исключительно с заглавным персонажем, няня своим появлением в доме у мистера Бэнкса запускает череду волшебных событий: начинает разговаривать пёс Варфоломей, внезапно исчезает лавка миссис Корри, дети отправляются в Далёкое Прошлое, появляются волшебные предметы, оживает фарфоровая кошка.

П. Трэверс использует в тексте реальные топонимы, называющие объекты внутригородского пространства Лондона, но они существуют в особом замкнутом периметре. Нигде не упоминается, как он возник, но читатели видят, как Мэри Поппинс и миссис Корри обустроивают его – наклеивают на небо звёзды из золотой бумаги. Соловей рассказывает детям о временах, когда люди понимали, о чём говорят животные.

Следуя мифологическим законам, авторы литературных сказок формируют модель мира всегда завершённой, гармоничной, сориентированной

во времени и пространстве. У Д.Р.Р. Толкиена добрые персонажи живут на Западе (боги, эльфы, люди). Злые герои находятся на Востоке. У Т. Манна горизонтальная модель мира построена по оси север — юг, при этом гора Синай на севере становится символом Ада, а юг представляет собой райские кущи.

Вертикальная модель в литературной сказке представлена и во времени. Прошлое представляется божественным, возвышенным, будущее — временем, в котором уже нет волшебства и чуда, обедневшим, готовым уйти в небытие.

Пространство персонажей авторской сказки делится на «своё» и «чужое». И если в народной сказке герой лишь по необходимости переходит в чуждый ему мир, где всё грозит опасностью, то в литературной существует сразу в двух пространствах. Например, в «Синей птице» М. Метерлинка сюжет развивается в «чужом» мире: Сады Блаженства, Страна Воспоминаний, Дворец Ночи и так далее. Многие персонажи и существуют сразу в двух пространствах, и могут свободно перемещаться между ними (Кошка, Собака, Хлеб, Сахар и др.). При переходе меняется и внешность персонажей: в волшебном мире дети видят суть предметов, а в реальности замечают только оболочку.

Благодаря сплетению мифологического, сказочного и художественного в литературной сказке создаются пространственно-временные отношения, которые существенно влияют на развитие сюжета. Автор использует мифологическое «изначальное» время, когда хочет показать процесс появления и становления описываемого мира, объяснить, что привело к описываемым им событиям. Действия происходят последовательно, но течение времени может отличаться от реального (например, дети в «Синей птице» путешествуют на протяжении одной ночи). Время в сказке может остановиться, сжаться или исчезнуть. Метерлинк пишет, что в Стране Воспоминаний умершие дети не растут, а в Царстве Будущего нерождённые дети «молодеют» перед тем, как родиться [6, с. 248].

В рамках жанра литературной сказки писатели могут создавать собственные миры, населять их фантастическими или реальными персонажами. Вертикальное и горизонтальное деление здесь строится по мифологическим традициям, но иногда можно обнаружить оригинальные решения, например, как Царство Будущего в «Синей птице», где живут нерождённые дети и ждут своего часа появления на свет. Но авторы стремятся не идти наперекор моделям, принятым в фольклорных сказках, чтобы читатели могли ориентироваться в новом для них мире. Это упрощает процесс разграничения доброго и злого, «своего» и «чужого» мира.

Нарушение привычной модели мира в сказке ведёт к недопониманию со стороны читателей. Основу целевой аудитории автора сказки со-

ставляют дети. Если они видят, что что-то идёт не по привычной схеме, они перестают верить в волшебство. Этого допускать нельзя, потому что сказка — инструмент для воспитания и обучения. К.И. Чуковский писал, что «теперь уже считается общепризнанной истиной, что сказка совершенствует, обобщает и гуманизирует детскую психику, так как слушающий сказку ребёнок чувствует себя её активным участником и всегда отождествляет себя с тем из её персонажей, кто борется за справедливость, добро и свободу. В этом-то деятельном сочувствии малых детей благородным и мужественным героям литературного вымысла и заключается воспитательное значение сказки» [7].

Сказка как продукт когнитивной деятельности своего создателя выполняет и образовательную, и воспитательную функции. В.Я. Пропп отмечал, что сказка знакомит детей с историческим прошлым, с культурой его народа, явлениями, забытыми современниками [8]. Ребёнок знакомится со сказками в раннем возрасте, когда он наиболее восприимчив ко всему новому. Посредством сказки дети познают мир, изучают понятия и категории, объекты живой природы и их особенности, учатся разграничивать Добро и Зло, знакомятся с моральными и нравственными нормами.

Художественный мир в литературной сказке может иметь разную структуру. Более привычная для читателя форма — «герой в фантастическом мире», то есть максимально близкая к миру фольклорной сказки («Хоббит, или Туда и обратно» Д.Р.Р. Толкиена, «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина и другие). Цель приключения-путешествия чёткая, она мотивируется потребностью главного героя сделать свою жизнь или существование некоей социальной группы лучше, избавиться от несправедливости, искоренить зло.

Существует и другая модель мира в литературной сказке — условная структура миропорядка, созданная писателем на основе синтеза традиционных элементов фольклора и осмысления современной ему действительности на базе различных идейно-эстетических позиций. Пространственные рамки таких сказок могут быть значительно расширены. Например, герои путешествуют по многим мирам (горизонтальная модель) или исследуют один мир, но в различных плоскостях: подземелье, леса, небеса и так далее (вертикальная модель) («Русалочка» Г.Х. Андерсен, «Медной горы хозяйка» П.П. Бажов и другие). Сочетание сказочного и реального делает такие сказки двуплановыми, интересными для читателей любого возраста. Дети воспринимают внешнюю конкретную форму события, погружаются в вымысел, верят в победу сил добра над злом. Взрослые же различают скрытые за сказочной моделью мира сложные взаимоотношения между людьми, находят в произведениях скрытые

смыслы, примеры подлинной жизни с её позитивными и негативными сторонами (любовь и смерть, правда и ложь, радость и грусть).

Итак, в литературной сказке естественными формами существования мира являются время и пространство. Художественный мир сказки условен в той или иной степени, поэтому условны там и время, и пространство. Их фрагментарность, переходы из одного времени в другое, пространственные перемещения осуществляются легко благодаря активной фигуре автора-повествователя, стоящего между читателем и событиями в произведении. Писатель создаёт замкнутую пространственно-временную модель. У сказки есть начало и конец, который представляет собой завершение сюжета и развязку конфликта: выполнение поставленной задачи, возвращение домой героя после путешествия, победа Добра, понимание приоритетности некоторых жизненных ценностей.

Список литературы

1. Брауде, Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л.Ю. Брауде. — Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. — Т. 36. — №3. — 1997. — С. 71–268.
2. Брауде, Л.Ю. Скандинавская литературная сказка / Л.Ю. Брауде. — М.: Наука, 1979. — 208 с.

3. Викулова, Л.Г. Литературная сказка: социальная приуроченность жанра / Л.Г. Викулова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2019. — № 1. — С. 65–74.

4. Гвоздева, Е.В. Читаем литературные сказки на занятиях русского языка как иностранного / Е.В. Гвоздева, Н.С. Журавлева // Наука и образование: новое время. — 2017. — № 3. — С. 8–11.

5. Есин, А.Б. Литературоведение. Культурология: избранные труды / А.Б. Есин. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 704 с.

6. Ковтун, Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века: уч. пособие / Е.Н. Ковтун. — М.: Наука, 1999. — 484 с.

7. Липовецкий, М.Н. Поэтика литературной сказки / М.Н. Липовецкий. — Свердловск: Урал. ун-т, 1992. — 183 с.

8. Маршак, С.Я. Статьи, выступления, заметки, воспоминания: собр. соч.: в 8 т. Т. 6. [Электронный ресурс]. — 2001. — Режим доступа: http://www.lib.ru/POEZIQ/MARSHAK/marshak6_2.txt. — Дата доступа: 04.03.2021.

9. Овчинникова, Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика / Л.В. Овчинникова. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 312 с.

УДК 37.015.32:376-056.31

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ И ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА

Селезнёва Ирина Николаевна

Аннотация. В статье рассмотрена специфика представлений педагогов о ребенке с особенностями психофизического развития. Определен круг проблем, который требует дальнейших исследований, так, например, структура, характеристики представлений о детях с особенностями психофизического развития не имеет четкого определения на сегодняшний день. По результатам теоретико-методологического анализа автором предложено определение «представления педагогов об обучающихся с особенностями психофизического развития».

В основной части представлены результаты эмпирического исследования. В роли диагностического инструментария выступила методика «20 высказываний» М. Куна и Т. Макпартленда. В результате полученных данных была определена структура представлений об обучающемся с ОПФР. В нее включены следующие характеристики: волевые, деятельностные, интеллектуальные, конвенциональные, поведенческие, социальные, телесные, эмоциональные, метафорические.

Ключевые слова: феномен представлений, представления педагогов, психика субъекта, обучающихся с особенностями психофизического развития.

Abstract. The article deals with the specificity of the teachers' representations of about a child with special developmental needs. A range of problems has been identified that requires further research, for example, the structure, characteristics of ideas about children with special developmental needs do not have a clear definition at the moment. Based on the results of the theoretical and methodological analysis, the author proposed a definition of "the teachers' idea of pupils with special developmental needs".

The main part presents the results of empirical research. The methodology "20 statements" by M. Kuhn and T. McPartland was used as a diagnostic tool. As a result of the data obtained, the structure of ideas about a student with an SDN was determined. It includes the following characteristics: volitional, activity, intellectual, conventional, behavioral, social, bodily, emotional, metaphorical.